

Кугай Александр Иванович

д-р филос. наук, профессор

Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

КОНФЛИКТ И КОНСЕНСУС В ПАРЛАМЕНТЕ В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация: в статье рассматривается влияние экономического кризиса на уровень консенсуса в национальном парламенте. Степень консенсуса в парламенте является результатом двух противоположных давлений. Одна из них исходит из необходимости оппозиционных партий обозначить свою позицию как отличную от позиции других партий. Это давление на конфликт, которое подталкивает политические партии сигнализировать о своей дистанции от политических позиций правительства. Другая – это сила, направленная на сотрудничество, которая исходит из необходимости правительства обеспечить широкую поддержку своей политики, подкрепленную желанием оппозиции участвовать в принятии политических решений. Консенсус в парламенте является результатом равновесия между тенденцией к конфликту и тенденцией к сотрудничеству. Как правило, первое преобладает на региональном уровне, последнее – на национальном.

Ключевые слова: государство, парламент, партии, кризис, конфликт, консенсус.

С началом экономического кризиса, вызванных различными обстоятельствами, [1] парламентские партии, в особенности оппозиционные, оказались перед дилеммой: выбор между необходимостью сотрудничества с правительством для преодоления кризиса и возможность, предоставленная ослабленным правительством, подчеркнуть свою враждебную позицию, чтобы легче было переизбраться и, возможно, войти во власть. Что они решили делать?

Важным аспектом, который до сих пор специально не рассматривался в литературе, является влияние кризиса на уровень консенсуса в парламенте. Это поразительно, учитывая его важность с эмпирической точки зрения: отсутствие сотрудничества между парламентскими партийными группами и правительством имеет значительные последствия с точки зрения принятия и легитимности законопроектов и даже с точки зрения выживания правительства. Теоретически вопрос также интересен: парламентские партии (особенно оппозиционные) оказались перед дилеммой: выбор между необходимостью сотрудничества с правительством для преодоления кризиса и возможность ослабленного правительства подчеркнуть свою враждебную позицию, чтобы легче было переизбраться и, возможно, прийти к власти. Что они решили делать? Это важнейший вопрос, на который нет простого и интуитивно понятного ответа.

Степень консенсуса в парламенте является результатом двух противоположных давлений. Одна из них исходит из необходимости оппозиционных партий обозначить свою позицию как отличную от позиции других партий. Это давление на конфликт, которое подталкивает политические партии сигнализировать о своей дистанции от политических позиций правительства. Другая – это сила, направленная на сотрудничество, которая исходит из необходимости правительства обеспечить широкую поддержку своей политики, подкрепленную желанием оппозиции участвовать в принятии решений и влиять на политические решения. В общем, консенсус в парламенте является результатом равновесия между тенденцией к конфликту и тенденцией к сотрудничеству. Как правило, первое преобладает на региональном уровне, последнее – на национальном уровне.

С финансовым кризисом обычная для оппозиционных партий дилемма между конфликтом и сотрудничеством становится особенно сложной. На национальном уровне экономическая ситуация вынуждает правительство вносить радикальные изменения в свою политику, особенно в таких областях, как налогообложение, пенсионная политика, трудовая политика и т. П. Меры жесткой экономии по самой своей природе непопулярны и, как утверждают классические экономические согласно теории голосования, в плохие экономические времена

избиратели с гораздо большей вероятностью откажутся от поддержки правительства [6], [7] Экономический шторм, разразившийся в Южной Европе, показал, что, когда чиновники «ответственны» – соблюдают соглашения с внешними акторами, – они в конечном итоге пренебрегают требованиями своих избирателей... С другой стороны, когда должностные лица избегают быть «ответственными» и/или пытаются в первую очередь реагировать на своих избирателей, они теряют международный авторитет, что чревато опасными последствиями для управления национальным суверенным долгом и, следовательно, для экономического здоровья страны.

Эти две крайности хорошо представлены на примере правительства Сапатеро в Испании, с одной стороны, и правительства Берлускони в Италии-с другой. Первый пал, потому что его избиратели чувствовали себя преданными, в то время как второй был вынужден уйти в отставку, потому что он действовал недостаточно ответственно, чтобы обеспечить необходимую финансовую стабильность для своей страны. Таким образом, политические возможности оппозиционных партий в таком критическом сценарии оказываются противоречивыми: у них есть выбор между необходимостью сотрудничать с большинством, чтобы повлиять на направление далеко идущих социально-экономических изменений с целью преодоления кризиса. Кризис – шанс еще больше ослабить хрупкое правительство и, возможно, прийти к власти, если состоятся выборы. В то время как исполнительная власть должна действовать ответственно, углубляя напряженность между ее представительской и руководящей функциями в пользу последней, оппозиционные партии часто могут позволить себе роскошь этого не делать [9]. Что особенно актуально в нашем случае – это то, что поведение оппозиционных партий в парламенте диктуется состязательностью в экономической и социальной политике, в которой стороны представляют разные социально-экономические интересы, а высокий уровень консенсуса обычно находится по вопросам, представляющим национальный интерес, которые обычно влияют на весь электорат, например, иностранных дел и обороны [2].

Идея о том, что «политика определяет политику», что природа проблем влечет за собой различные модели сотрудничества и конфликта [8], [12], указывает давняя традиция принятия решений посредством поименного голосования [4], [5]. Кроме того, значимость, которую партии придают различным вопросам, оказывает влияние на их поведение при голосовании в парламенте [3], [11]. Низкая значимость проблемы предполагает отсутствие внимания со стороны общественности, следовательно, меньше стимулов для политических партий конкурировать. Напротив, чем больше партия (и ее электорат) придает актуальности тому или иному вопросу, тем важнее она будет вести себя консенсусно. Хотя законодательство, представленное правительствами для спасения своей страны от наихудших последствий финансового кризиса, может рассматриваться как связанное с национальными интересами, оно также явно связано с социально – экономическими вопросами и по своей сути является заметным. Следовательно, мы ожидаем уровень консенсуса отношения между правительством и оппозиционными партиями уменьшается по мере увеличения числа социально – экономических и значимых политических вопросов, обсуждаемых в парламенте.

Более того, как отмечается в существующей литературе, характер партий представляет собой решающую переменную, которая также объясняет поведение оппозиции в парламенте [10]. В частности, очевидно имеется существенное различие между так называемыми радикальными партиями, то есть партиями, предлагающими радикальные социальные изменения, которые обычно постоянно находятся в оппозиции, и мейнстримом. партиями с более умеренной позицией, которые обычно чередуются в правительстве. Это различие между постоянной и альтернативной оппозицией сыграет решающую роль в выборе между поддержкой или противодействием экономическим мерам, предлагаемым правительствами В результате мы ожидаем иметь два вида оппозиции: что из основных партий – то есть партий с правительственными устремлениями, которые ждут, чтобы их призвали направить своих представителей в правительство в ближайшем будущем – будут вести себя более кооперативным образом; в то время

как партии, навсегда исключенные из власти, еще больше радикализируют свои позиции на законодательной арене.

Список литературы

1. Кугай А.И. Россия в условиях диктатуры геополитических проектов / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2015. – №4 (76). – С. 8–13.
2. Кугай А.И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2018. – №5 (113). – С.152–161.
3. Carammia, M., & De Giorgi, E. Just empty words? Issue competition in Italy between rhetoric and legislative behaviour. Paper presented at the Italian Political Science Association Annual Meeting, Palermo, Italy. 2011, September.
4. Clausen, A. How Congressmen decide: A policy focus. New York, NY: St. Martin's Press, 1973.
5. Erikson, R. S. Constituency opinion and Congressional behavior: A reexamination of the Miller-Stokes data. *American Journal of Political Science*, 1978. 22(3), 511–535.
6. Healy, A., & Lenz, J. S. Substituting the end for the whole: Why voters respond primarily to the election-year economy. *American Journal of Political Science*, 2013. 57(3), 1–17.
7. Lewis-Beck, M. S. Economics and elections: The major western democracies. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1988.
8. Lowi, T. J. Four systems of policy, politics, and choice. *Public Administration Review*, 1972. 32(4), 298–310.
9. Mair, P. Bini Smaghi vs. the parties: Representative government and institutional constraints (EUI Working Paper No. 2011/22). Florence: Robert Schuman Centre for Advanced Studies and EU Democracy Observatory, European University Institute, 2011.
10. Sartori, G. (1976). Parties and party systems. A framework for analysis. Cambridge, MA: Cambridge University Press.

11. Stecker, C. Voting patterns of the parliamentary opposition in Germany. Paper presented at the Italian Political Science Association Annual Meeting, Palermo, Italy. 2011, September.

12. Wilson, J. Q. The politics of regulation. New York, NY: Basic Books, 1980.